

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности,
очной формы обучения, группы 01001409
Орлова Владислава Евгеньевича

Научный руководитель:
доцент кафедры трудового и
предпринимательского права,
к.ю.н., доцент
Митякина Н.М.

Рецензент:
заместитель генерального
директора по правовым вопросам
ООО «БелСтрой»
Прохоренко Е.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика антимонопольного регулирования в Российской Федерации.....	7
1.1. Защита конкуренции как предмет антимонопольного регулирования	7
1.2. Правовая природа антимонопольного регулирования	13
1.3. Внутренний контроль как эффективная мера по обеспечению реализации антимонопольных требований.....	18
Глава 2. Отдельные антимонопольные требования к хозяйствующим субъектам и публичным органам.....	24
2.1. Правовая характеристика антиконкурентных соглашений.....	24
2.2. Запрет создания дискриминационных условий как одно из требований к хозяйствующим субъектам.....	35
2.3. Антимонопольные требования к действиям государственных и муниципальных органов.....	44
Заключение.....	56
Список использованной литературы.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Основа любой рыночной экономики - это конкуренция, т.е. «честное соревнование» хозяйствующих субъектов на различных рынках за наиболее полное удовлетворение потребностей общества и его членов. Антиконтурентные практики сводят на нет работу естественных рыночных регуляторов и влекут за собой негативные последствия для экономики и потребителей.

Антимонопольное законодательство традиционно исходит из того, что если позволить участникам рынка использовать свою рыночную власть исключительно в их экономических интересах, то это приведет к утрате общественно значимых результатов, которые были бы возможны при условиях свободной конкуренции. В связи с указанным возникает необходимость государственного вмешательства в рыночные процессы в целях защиты конкуренции, что предполагает установление базовых запретов на антиконтурентное поведение хозяйствующих субъектов.

Несмотря на относительную «молодость» антимонопольного законодательства, в отечественном правовом пространстве накоплен богатый опыт правоприменительной и судебной практики. Антимонопольное регулирование не стоит на месте и подвергается непрерывным изменениям вслед за изменениями экономической жизни.

Актуальность эффективного антимонопольного регулирования понимает и государство. Президент Российской Федерации Указом от 21 декабря 2017 г. N 618 подчеркнул необходимость исполнения конституционных принципов, связанных с поддержкой конкуренции, и утвердил Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы, в котором

значительное внимание уделено реформированию правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов¹.

Поэтому избранная тема исследования представляется экономически и социально значимой и актуальной.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы выступают правоотношения, складывающиеся в процессе антимонопольного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов.

Предметом научного анализа являются нормы российского (антимонопольного, гражданского, административного) и зарубежного законодательства, регулирующие конкурентные отношения.

Целью исследования является всесторонний анализ закрепленных в российском законодательстве антимонопольных требований и последствий их нарушения, обобщение арбитражной практики в обозначенной сфере, а также выявление тенденций и перспективных возможностей по развитию исследуемого института.

В соответствии с указанной целью в работе поставлены следующие **задачи**:

- определить и охарактеризовать предмет антимонопольного регулирования в Российской Федерации;
- обосновать частно-публичную сущность правовой природы антимонопольного регулирования;
- рассмотреть имеющийся современный правовой инструментарий по обеспечению реализации антимонопольных требований;
- проанализировать отдельные наиболее значимые антимонопольные требования к хозяйствующим субъектам;
- исследовать антимонопольные требования к действиям государственных и муниципальных органов.

¹ Указ Президента РФ от 21.12.2017 N 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы») // Собрание законодательства РФ. 2017. N 52 (Часть I). Ст. 8111.

Методологическая основа работы включает общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, логический, исторический, системный, структурно-функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие методы.

В процессе написания работы были использованы **теоретические** исследования в области конкурентного, гражданского, предпринимательского, административного права, теории государства и права. Основой для выводов послужили труды таких ученых, как: Абдульменов А., Авдашева С.Б., Алексеев С.С., Алексеева О.Г., Артемьев И.Ю., Ашфа Д.М., Бадмаев Б.Г., Балашкевич И.В., Баринов А.М., Башлаков-Николаев И.В., Беликова К.М., Беляев К.П., Вознесенский Н.Н., Габов А.В., Гаврилов Д.А., Гойхбарг А.Г., Гонгало Б.М., Городов О.А., Гуляев Г.Ю., Добробаба М.Б., Дорохин С.В., Егорова М.А., Еременко В.И., Жмулина Д.А., Кинев А.Ю., Лупарев Е.Б., Максимов С.В., Маркварт Э., Мокина Т.В., Молчанов А.В., Николаева Т.А., Панкратов Ф.Г., Писенко К.А., Попондопуло В.Ф., Пружанский В., Пузыревский С.А., Розанова Н.М., Сергеев А.П., Стуканов Д.В., Тарануха Ю.В., Толстой Ю.К., Тотьев К.Ю., Цинделиани И.А. и другие.

Нормативную основу исследования составили Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон «О защите конкуренции» и другие законы, подзаконные нормативные акты, законопроекты.

Эмпирическую основу работы составили материалы арбитражной практики и данные Федеральной антимонопольной службы, которые характеризуют проблемы правоприменительной деятельности в данной сфере.

Структура работы отвечает поставленным цели и задачам и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Первая глава посвящена общей характеристике антимонопольного регулирования в Российской Федерации. Вторая глава содержит анализ отдельных

антимонопольных требований к хозяйствующим субъектам и публичным органам. В заключение подведены итоги исследования.

Глава 1. Общая характеристика антимонопольного регулирования в Российской Федерации

1.1. Защита конкуренции как предмет антимонопольного регулирования

Термин «конкуренция» достаточно широко используется как в экономической, так и в правовой литературе. Каждый из предлагаемых подходов к определению сущности конкуренции подчеркивает ту или иную ее особенность, не раскрывая данное явление в комплексе.

Экономисты, как правило, выделяют три подхода к определению сущности конкуренции: структурный, функциональный и поведенческий².

В работах ученых-юристов также высказываются разные точки зрения относительно природы конкуренции. Так, К.Ю. Тотьев выделяет пять аспектов конкуренции, среди которых рассматривает конкуренцию как разновидность социального регулятора, как производное от свободы экономической деятельности, как предпосылку реализации прав потребителей, как деятельность хозяйствующих субъектов на соответствующем рынке, как общественные отношения³.

Тем не менее представляется, что большинство высказанных в науке точек зрения подчеркивают два основных свойства конкуренции.

С одной стороны, конкуренция выступает в роли особого элемента экономической системы государства. В ряде источников этот аспект конкуренции рассматривается как составная часть механизма рыночного саморегулирования, элементами которого наряду с конкуренцией являются прибыль, цена, спрос, предложение⁴, либо как разновидность социального регулятора, определяющего поведение различных субъектов.

² Гуляев Г.Ю. Особенности развития конкуренции в современной экономике России: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ярославль, 2014. С. 5.

³ Тотьев К.Ю. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции): Учебник. М.: Издательство РДЛ, 2000. С. 22 - 24.

⁴ Экономическая теория: Учебник для вузов / М.А. Сажина, Г.Г. Чибриков. М.: Норма, 2007. С. 72.

Конкуренция оказывает существенное влияние на производство и распределение благ и, как отмечается в ряде источников, является наиболее эффективным средством регулирования цен на рынке⁵.

Глобальный характер данного аспекта конкуренции придает ей значение объекта публичного, всеобщего интереса⁶.

С другой стороны, конкуренция затрагивает и частный интерес, поскольку выражается в поведении конкретных хозяйствующих субъектов, стремящихся добиться превосходства над своими конкурентами.

При этом конкурентное поведение следует отличать от предпринимательской деятельности, которая с содержательной точки зрения связана с извлечением прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Конкуренция, напротив, выражается не в продаже товара или оказании услуг, а в состязательном поведении. Именно состязательность является ключевой характеристикой конкурентного поведения⁷, отличающего его от предпринимательской деятельности, которая возможна при отсутствии конкуренции, например в условиях естественной монополии.

Более того, некоторые авторы обращают внимание на то, что состязательность, присущая конкуренции, - это не просто соревнование, а борьба, имеющая «витальный» характер. Как указывает Ю.В. Тарануха, конкуренция - состязание, в котором ограничение возможностей каждого участника является свойством, закономерно вытекающим из самой природы состязания и обуславливающим их шансы на выживание. Такое состязание не может ограничиться ранжированием соперников, а всегда сопровождается их селекцией, которая раньше или позже, но неизбежно завершается

⁵ Писенко К.А., Цинделиани И.А., Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. С.В. Запольского. М.: Статут, 2010. С. 41.

⁶ Серегин Д.И. Законодательство о защите конкуренции - синтез публичного и частного в праве // Конкурентное право. 2017. N 4. С. 8 - 11.

⁷ Тотьев К.Ю. Указ. раб. С. 23.

принудительным устранением некоторых из них. Иначе говоря, борьба ведется не за первенство, а за выживание⁸.

Следовательно, конкуренция как экономико-правовое явление объединяет два начала - глобальное, лежащее в основе рыночных механизмов, и частное, которое выражается в поведении конкретных хозяйствующих субъектов, направленном на получение конкурентных преимуществ и затрагивающем интересы также вполне конкретных конкурентов.

С таким двойственным характером конкуренции, в свою очередь, корреспондирует и дуализм правового регулирования конкурентных отношений, основанный на сочетании публично-правовых и частноправовых средств.

Публично-правовая характеристика антимонопольного регулирования в первом приближении проистекает из того, что защита конкуренции соответствует целям всего общества, а отличительной чертой публичного права является достижение общесоциальных целей⁹.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О защите конкуренции» его целями являются:

- обеспечение единства экономического пространства;
- свободное перемещение товаров;
- свобода экономической деятельности в Российской Федерации;
- защита конкуренции;
- создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Экономисты отмечают, что в ряде случаев монополия может оказаться более эффективным способом организации отрасли, чем свободная

⁸ Тарануха Ю.В. Экономическая природа и сущность конкуренции // Маркетинг в России и за рубежом. 2011. N 1. С. 4 - 17.

⁹ Лупарев Е.Б., Добробаба М.Б., Мокина Т.В. Общая теория публичных правоотношений. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 12.

конкуренция, если возможна экономия на издержках, которая превышает чистые потери от монополии¹⁰.

С этой точки зрения обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности и защита конкуренции могут рассматриваться лишь как вторичные цели по отношению к цели защиты общественного интереса в эффективности функционирования товарных рынков.

Некоторые из современных экономистов, критикуя применение положений антимонопольного законодательства, отмечают неэффективность соответствующих антимонопольных подходов для рынка. Так, рассматривая современное состояние реализации антимонопольной политики в США, Доминик Т. Арментано пришел к выводу, согласно которому система антимонопольного регулирования, декларирующая своей целью защиту конкуренции и повышение благосостояния потребителей, вместо этого работает на ослабление конкуренции, снижение эффективности и продуктивности свободного рыночного процесса¹¹.

Иными словами, если смотреть на цели антимонопольного регулирования с позиции экономической теории, то необходимость защиты конкуренции обусловлена в первую очередь эффективностью функционирования товарного рынка, но не наоборот.

Тем не менее представляется, что необходимость защиты конкуренции и обеспечения открытости рынка не может объясняться одной лишь экономической эффективностью рыночной модели.

Еще дореволюционными правоведами свобода и равенство высоко оценивались как фундаментальные основы российского общества. Так, Б.Н. Чичерин в своей работе «Философия права», вышедшей в свет в 1900 г., отмечал большое значение нового «общегражданского порядка», заменившего

¹⁰ Авдашева С.Б., Розанова Н.М. Теория организации отраслевых рынков. М., 1998.

¹¹ Арментано Доминик Т. Антитраст против конкуренции: Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 405.

старый сословный строй: «...это составляет одно из великих приобретений нового человечества»¹².

В современных источниках также отмечается, что равная свобода, равенство в свободе, или формальное равенство, - это основополагающий принцип права, правового общения. Право определяется как система общеобязательных норм, которые устанавливают равную свободу всех участников правового общения¹³.

Открытый конкурентный рынок предоставляет максимальные возможности для реализации гражданами своих экономических прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, среди которых необходимо особо отметить свободу экономической деятельности (ст. 8), гарантию равенства прав и свобод (ст. 19), свободу использования своих способностей и имущества для осуществления экономической деятельности (ст. 34).

Именно в условиях конкуренции имеют реальное действие главные ценности современного общества, такие как свобода и равенство.

При регулировании предпринимательской деятельности роль государства заключается не в оценке эффективности компаний, а в контроле за соблюдением равенства при осуществлении конкурентной борьбы.

В данном контексте хотелось бы отметить пример «экономически неэффективной» защиты конкуренции - Ladenschlussgesetz, закон Германии, ограничивающий время работы магазинов. В ряде источников данный закон рассматривается с точки зрения воздействия на конкурентные отношения. Так, В. Томпсон отмечает, что целями принятия данного закона в 1956 г., в частности, была защита мелких магазинов от возможных угроз недобросовестной конкуренции¹⁴. Несложно представить, что мелкие

¹² Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. С. 108.

¹³ Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. М.: Институт государства и права РАН, 2003. С. 17.

¹⁴ Tompson W. The political economy of reform lessons from pensions, product markets and labour markets in ten OECD countries. OECD, 2009.

предприниматели, зачастую ведущие семейный бизнес, не могут обеспечить круглосуточную работу магазина, что привело бы к их выбыванию из конкурентной борьбы с крупными торговыми сетями.

Соответственно, следует признать, что нормы антимонопольного регулирования направлены не только на эффективность функционирования товарных рынков, но также на обеспечение равенства граждан как фундаментальной основы современного общества.

Однако для достижения упомянутых общественно полезных целей государство воздействует на общественные отношения, возникающие в сфере частного интереса. Иными словами, применение положений антимонопольного права осуществляется путем непосредственного воздействия на реализацию хозяйствующим субъектом своего частного интереса.

Кроме этого, нетрудно заметить, что деятельность антимонопольных органов по пресечению нарушений антимонопольного законодательства, как правило, имеет своими последствиями защиту гражданских прав в административном порядке, предусмотренную ст. 11 ГК РФ.

1.2. Правовая природа антимонопольного регулирования

Комплексный характер антимонопольного права отмечается в значительном числе источников¹⁵. В литературе, посвященной антимонопольному регулированию, также можно встретить отдельные мнения, согласно которым внутри антимонопольного права выделяются институты с преобладанием частноправовых начал и институты, в которых большее значение имеют элементы публичного права¹⁶. То есть антимонопольное право с данной точки зрения носит неоднородный характер, объединяя разноплановые институты.

За время, прошедшее с момента постановки Ульпианом вопроса о разграничении сферы публичного права и частного права¹⁷, было создано значительное число теорий относительно критериев разграничения данных сфер, а некоторые ученые выдвинули теории об отсутствии такого разделения вообще¹⁸.

В настоящее время достаточное распространение получили концепции, в которых разделение отраслей права на частные и публичные признается, однако указывается на невозможность проведения между ними четкой границы и на существование промежуточных (комплексных) форм.

Так, отмечается, что граница между частным и публичным в достаточной степени условна и определяется экономическими, политическими и иными потребностями общества на конкретном этапе его развития¹⁹. Четкой границы между публичным и частным правом нет и быть не может, они мыслимы лишь

¹⁵ Вознесенский Н.Н. Обязательства вследствие недобросовестной конкуренции в международном частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 27; Кинев А.Ю. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 49.

¹⁶ Маркварт Э. Сравнительный анализ регулирования недобросовестной конкуренции в ФРГ, Европейском союзе и Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. М., 1998. С. 17 - 18; Еременко В.И. Правовое регулирование конкурентных отношений в России и за рубежом: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 124.

¹⁷ Дигесты Юстиниана. Том 1. Книги I - IV / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2002. С. 83.

¹⁸ Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права: Очерки. М.: Красная Новь, 1924. С. 45.

¹⁹ Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М., 2006. С.

как два полюса, к которым в большей или меньшей степени притягиваются нормы той или иной отрасли права.

Представляется, что в современных условиях наиболее обоснованной является концепция, которая исходит из «тройственности», а не двойственности разделения права на публичные, комплексные (публично-частные и частно-публичные) и частные²⁰.

При этом отдельными учеными также указывается на то, что государство не может отвернуться от вмешательства в сферу, где превалируют интересы личные, а степень этого вмешательства варьируется в зависимости от конкретных общественно-исторических условий. Поэтому выделяется некая сфера общественных отношений, где частное не может существовать без публичного (но не наоборот). Комплексные общественные отношения как раз и есть тот «водораздел», от которого можно оттолкнуться, дифференцируя публичную и частные сферы.

Представляется, что комплексная природа антимонопольного регулирования делает невозможным строгую дифференциацию частноправовых и публично-правовых элементов. Напротив, сейчас можно наблюдать высокую степень взаимозависимости и взаимообусловленности указанных элементов, но не их противопоставление.

Следует заметить, что конкурентное поведение хозяйствующего субъекта связано с осуществлением им своего субъективного гражданского права. Возможность и условия ограничения данного права предусмотрены ст. 55 Конституции Российской Федерации.

В некоторых теоретических работах указывается на то, что конкурентное право является подотраслью гражданского права²¹. В судебной практике также отмечается взаимосвязь конкурентного права с гражданским правом и, более

²⁰ Лупарев Е.Б., Добробаба М.Б., Мокина Т.В. Общая теория публичных правоотношений. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 12.

²¹ Еременко В.И. Правовое регулирование конкурентных отношений в России и за рубежом. С. 121.

того, указывается, что антимонопольные запреты основываются на гражданско-правовых принципах и ограничениях²².

Поэтому реализация в конкурентном поведении субъективного гражданского права ограничивается прежде всего положениями самого гражданского законодательства, например:

- действовать добросовестно (ч. 3 ст. 1 ГК РФ);
- не извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (ч. 4 ст. 1 ГК РФ);
- не злоупотреблять правом, в том числе в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке (ч. 1 ст. 10 ГК РФ).

И уже в развитие указанных принципов гражданского законодательства антимонопольное право ограничивает осуществление субъективного права запретами монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Рассмотрим механизм такого ограничения более детально. Согласно ч. 1 ст. 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на признании свободы договора. Согласно ст. 421 ГК РФ свобода договора включает в себя три элемента:

- отсутствие обязанности вступления в договорные отношения и недопустимость понуждения к заключению договора;
- возможность заключить любой договор, как поименованный, так и не поименованный в законе;
- определение условий конкретного договора его сторонами по своему усмотрению.

В доктрине также можно встретить упоминание иных элементов свободы договора, например свободы выбора партнера при заключении договора²³.

²² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2008 г. N 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., 2005. Т. 1. С. 585.

Доминирующий субъект, пользуясь свободой договора, не обязан заключать договор в инициативном порядке. В отношении его договоров применяется базовый порядок заключения: оферта, за которой следуют или акцепт, или отказ от акцепта, или встречная оферта. Кроме того, сохраняется деловая самостоятельность субъектов и доминирующий субъект вправе сам выбирать своих контрагентов.

Доминирующий субъект вправе заключить любой договор, как предусмотренный Гражданским кодексом, так и нет.

Условия договора определяются сторонами договора исходя из своего предпринимательского интереса. Доминирующий субъект не обязан заключать договор себе в убыток.

Таким образом, принцип свободы договора применим и к договорам, которые заключает хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение.

Однако свобода договора в отношении доминирующего субъекта ограничена как упомянутыми положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, так и ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции»:

- в части свободы вступления в договорные отношения запретом необоснованного отказа (уклонения) от заключения договора;
- в части свободы выбора условий договора запретами установления монопольно высокой или низкой цены, навязывания контрагенту невыгодных условий, создания для контрагента дискриминационных условий, в том числе ценовой дискриминации, и др.

Следовательно, антимонопольное регулирование не лишает предпринимателя гражданских прав и свобод, а лишь корректирует реализацию принципов гражданского права.

Стоит отметить, что существует и обратное взаимодействие между гражданским и антимонопольным законодательством, когда принципы

гражданского права корректируют применение положений антимонопольного законодательства.

Так, несоблюдение обязанности действовать добросовестно (ч. 3 ст. 1 ГК РФ) может рассматриваться как индикатор нарушения антимонопольного законодательства.

Во-первых, недобросовестность поведения хозяйствующего субъекта рассматривается в качестве базового признака недобросовестной конкуренции.

Во-вторых, недобросовестность поведения хозяйствующего субъекта может повлиять на оценку его поведения и в качестве монополистической деятельности.

В судебной практике сложился подход, согласно которому при оценке поведения доминирующего субъекта следует определять, были ли действия совершены в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо этими действиями на контрагентов налагаются неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав²⁴.

Следует также отметить, что экономические расчеты не всегда могут достоверно свидетельствовать об установлении монопольно высокой или низкой цены, навязывании контрагенту невыгодных условий или создания дискриминационных условий. В этих ситуациях оценка добросовестности поведения хозяйствующего субъекта также может влиять на правовую квалификацию.

Основываясь на изложенных обстоятельствах, необходимо сделать вывод о том, что комплексный частно-публичный характер антимонопольного регулирования прослеживается во всех его элементах. Иными словами, антимонопольное регулирование - это не конгломерат частноправовых и публично-правовых институтов и норм, а органичное их сочетание, отличающееся высокой степенью взаимной интеграции.

²⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2008 г. N 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2008. N 8.

1.3. Внутренний контроль как эффективная мера по обеспечению реализации антимонопольных требований

Принудительные (ответственность) и предупредительные (предупреждение и предостережение, а также утверждение правил недискриминационного доступа и правил торговой практики) меры воздействия на хозяйствующих субъектов глобально не решают проблем, связанных с их антиконкурентным поведением, и служат общим направлением по сокращению антимонопольных правонарушений. В данном контексте важно учитывать, что обязанность хозяйствующего субъекта соблюдать требования антимонопольного законодательства напрямую связана с необходимостью понимания и выполнения его сотрудниками данных требований.

Мировая практика свидетельствует, что эффективным способом снижения рисков нарушения антимонопольных требований для хозяйствующих субъектов является реализация системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс)²⁵.

Понятие «комплаенс» (от англ. compliance - соответствие) означает соблюдение требований законодательства, нормативных актов и стандартов организации²⁶. Вместе с тем комплаенс как система внутреннего контроля находится в ведении корпоративного управления и является одним из его основных институтов²⁷.

В современном понимании институт комплаенса впервые появился в США в 1970-е гг. и развивался по мере принятия специальных законов, которые предусматривали обязанность компаний внедрять системы

²⁵ The ICC Antitrust Compliance Toolkit. Practical antitrust compliance tools for SMEs & larger companies, prepared by ICC Commission on Competition. 2013. URL: <https://cdn.iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2013/04/ICC-Antitrust-Compliance-Toolkit-ENGLISH.pdf>

²⁶ Dorian J., Marcelo H. The Language of Compliance: A Glossary of Acronyms an Extended Definitions. Published by Shaser-Vartan, 2006.

²⁷ OECD (2015), G20/OECD Principles of Corporate Governance, OECD Publishing, Paris. P. 9. URL: <http://www.oecd.org/corporate/principles-corporate-governance.htm>; письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. N 40.

внутреннего контроля, прежде всего в сфере противодействия коррупции и финансовой отчетности: Закон о коррупции за рубежом от 1977 г. (Foreign Corrupt Practices Act, FCPA); Закон Сарбейнса-Оксли от 2002 г. (Sarbanes-Oxley Act, SOX); а также Закон о реформировании Уолл-Стрита и защите заявителей Додда-Франка от 2010 г. (Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act)²⁸.

Глобализация мировой экономики привела к распространению комплаенса в России, где также приняты законодательные акты, устанавливающие обязанность хозяйствующих субъектов применять системы внутреннего контроля, в том числе Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁹, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁰, Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»³¹, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³², Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. N 395-1 «О банках и банковской деятельности»³³.

Безусловным достижением в части унификации элементов и принципов к организации внутреннего контроля и управлению рисками являются признанные на международном уровне рекомендательные акты, утвержденные

²⁸ Ашфа Д.М. Становление системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства как корпоративного института предупреждения антимонопольных правонарушений // Конкурентное право. 2018. N 4. С. 47 - 50.

²⁹ Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. N 33 (часть I). Ст. 3418.

³⁰ Федеральный закон от 27.07.2010 N 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 31. Ст. 4193.

³¹ Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 50. Ст. 7344.

³² Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228.

³³ Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 6. Ст. 492.

американской частной организацией «Комитет Спонсорских Организаций Комиссии Трэдвэя» (The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, COSO)³⁴: Документ (концепция) COSO «Внутренний контроль - Интегрированная модель» (Internal Control - Integrated Framework)³⁵ и Документ (концепция) COSO «Управление рисками - Интеграция со стратегией и управлением деятельностью» (Enterprise Risk Management - Integrating with Strategy and Performance)³⁶.

В мировой практике антимонопольный комплаенс начал активное развитие после 2010 г., когда, как в США и Евросоюзе, национальные антимонопольные органы Австралии, Бразилии, Великобритании, Израиля, Индии, Италии, Канады, Нидерландов, Южной Кореи, Сингапура, Франции, Чехии, Японии стали издавать разъяснения (guidelines) о порядке его реализации³⁷.

Председатель оперативной группы по вопросам комплаенса и защиты прав Международной торговой палаты А. Riley и профессор права Университета Флориды D.D. Sokol отмечают, что в сфере антимонопольного регулирования необходимо переосмысление традиционных мер воздействия и развитие корпоративной этики соблюдения антимонопольных требований в компаниях³⁸.

В России антимонопольный комплаенс официально признан с принятием Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 - 2024 гг.³⁹ согласно которой его адвокатирование является одной из стратегических задач ФАС России как

³⁴ URL: <https://www.coso.org/Pages/aboutus.aspx>

³⁵ <https://www.coso.org/Documents/990025P-Executive-Summary-final-may20.pdf>

³⁶ URL: <https://www.coso.org/Documents/2017-COSO-ERM-Integrating-with-Strategy-and-Performance-Executive-Summary.pdf>

³⁷ Аналитический доклад Управления по конкурентной политике Аналитического центра при Правительстве РФ «Антимонопольный комплаенс: текущая практика и перспективы развития», 2015 // URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7838.pdf>

³⁸ Riley A., Sokol D.D. Rethinking Compliance // University of Florida Levin College of Law Research Paper. 2014. N 16-3. P. 1 – 46.

³⁹ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в РФ на период 2013 - 2024 гг. (утв. Президиумом ФАС России 03.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

основного направления по сокращению антимонопольных правонарушений хозяйствующих субъектов.

Руководитель ФАС России И.Ю. Артемьев на VII ежегодной конференции «Антимонопольное регулирование в России», состоявшейся 16 октября 2015 г., среди ключевых тем по законопроектной деятельности антимонопольного органа указал на необходимость определения антимонопольного комплаенса и правовых последствий его добросовестного применения на законодательном уровне⁴⁰.

Заместитель руководителя ФАС России С.А. Пузыревский подчеркивает, что институт комплаенса может стать ключевой составляющей в рамках развития антимонопольного регулирования и требует в том числе определения на уровне закона понятия и признаков антимонопольного комплаенса, основных требований к содержанию внутренних мер, установления позитивных правовых последствий для хозяйствующих субъектов и определения способов для проверки соответствия комплаенс-системы требованиям антимонопольного законодательства⁴¹.

В связи с указанным при сотрудничестве ФАС России с представителями научного и экспертного сообщества в сфере конкурентного права в 2016 г. был разработан проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»⁴², который предусматривает в том числе легальное определение, основные требования и правовые последствия реализации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства. В дополнение к законопроекту ФАС России были разработаны Методические рекомендации по внедрению внутреннего контроля соблюдения антимонопольного

⁴⁰ URL: <https://events.vedomosti.ru/events/anti15/>

⁴¹ Пузыревский С.А. Комплаенс как способ предупреждения нарушений антимонопольного законодательства // Конкуренция и право. 2014. N 5. С. 5 - 9.

⁴² Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL: <http://regulation.gov.ru>

законодательства, законодательства о государственном оборонном заказе и законодательства, регулирующего закупочную деятельность.

Важно подчеркнуть, что Указом Президента РФ от 21 декабря 2017 г. N 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»⁴³ поставлена задача по стимулированию хозяйствующих субъектов, в том числе занимающих доминирующее положение на товарных рынках и применяющих систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства.

Поскольку рассматриваемый законопроект еще не принят, отрадно, что ряд государственных и частных компаний добровольно внедрили комплаенс-системы: ГК «Автодор», ПАО «Уралкалий», ПАО «МТС», ПАО «СИБУР Холдинг», ПАО «М.Видео», ООО «Пивоваренная компания «Балтика» и др.

В контексте изложенного в качестве показательного примера реализации антимонопольного комплаенса можно расценивать дело, рассмотренное ФАС России, по признакам установления ПАО «Уралкалий» монопольно высокой цены на его продукцию⁴⁴. После оценки нового способа ценообразования ПАО «Уралкалий», занимающего доминирующее положение на рынке карналлита обогащенного, ФАС России прекратила дело о нарушении антимонопольного законодательства в связи с отсутствием в действиях компании нарушения и учитывая, что цены были установлены после проведения комплаенс-процедур⁴⁵.

Представляется, что антимонопольный комплаенс не случайно востребован компаниями, занимающими доминирующее положение, которые несут высокие антимонопольные риски, что говорит об их заинтересованности

⁴³ Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. N 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. N 52 (ч. 1). Ст. 8111.

⁴⁴ Решение ФАС России от 14.10.2015 по делу N 1-10-207/00-05-14 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Абдульменов А., Пружанский В. Процедура комплаенса при установлении цен: случай из практики // Конкуренция и право. 2015. N 5. С. 47 - 52.

в эффективной комплаенс-системе, ее закреплении на законодательном уровне и сопутствующем методологическом развитии⁴⁶.

Таким образом, оценивая риски нарушения антимонопольных требований, связанные с его деятельностью, хозяйствующий субъект вправе организовать систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, направленную на развитие корпоративной этики соблюдения антимонопольного законодательства, которая может быть интегрирована в общую систему внутреннего контроля в качестве института корпоративного управления.

⁴⁶ Ашфа Д.М. Становление системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства как корпоративного института предупреждения антимонопольных правонарушений // Конкурентное право. 2018. N 4. С. 47 - 50.

Глава 2. Отдельные антимонопольные требования к хозяйствующим субъектам и публичным органам

2.1. Правовая характеристика антиконкурентных соглашений

Российское антимонопольное законодательство основано на положениях Конституции РФ, которая устанавливает запрет на экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34) и ГК РФ, предусматривающих запрет на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке (ст. 10). В развитие указанных принципов принят Федеральный закон «О защите конкуренции», который установил в том числе антимонопольные требования как для товарных, так и для финансовых рынков; унифицировал понятийный аппарат в сфере антимонопольного регулирования; детализировал запреты на злоупотребление доминирующим положением, а также антиконкурентные соглашения и согласованные действия; ввел антимонопольные требования к торгам; регламентировал порядок рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Представляется, что антимонопольные требования к хозяйствующим субъектам выступают в качестве правовых пределов допустимого поведения на рынке, обеспечивая оптимальный баланс между свободой осуществления экономической деятельности и интересами защиты конкуренции.

Форма антиконкурентных действий, так же как и способ их совершения, может иметь как юридический, так и фактический характер. Практически складывается положение, при котором фактически любое одностороннее действие осуществляется не в юридической, а в фактической форме. Исключение составляют лишь те разновидности злоупотребления доминирующим положением, которые имеют юридическое содержание (ч. ч. 1, 3, 5 - 8, 10, 11 п. 1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции»).

В большинстве случаев форма совершения антиконкурентного действия имеет значение в основном для процесса доказывания факта наличия нарушения антимонопольного законодательства, особенно в случаях антиконкурентных соглашений и прежде всего картеля. Кроме того, вопрос правовой формы действия позволяет провести точную границу между антиконкурентным соглашением, согласованными действиями и координацией экономической деятельности как различными видами нарушений антимонопольного законодательства. В определенных случаях (как это было в деле о «минтаевом» картеле) скоординированная деятельность прямых конкурентов, которая имеет все признаки, характерные для картеля, в действительности расценивалась правоприменителями как незаконная координация экономической деятельности⁴⁷. Несмотря на то что картель не признается позициями высших судов сделкой, по аналогии права для определения его правовой формы необходимо пользоваться нормами гражданского законодательства о форме сделок и форме заключения договора. Это имеет отношение не только к письменной и устной формам заключения соглашения, но и его заключению в форме конклюдентных действий.

Согласно п. 18 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» понятие «соглашение» понимается как договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также в качестве договоренности в устной форме. Другими словами, любые действия, совершаемые двумя и (или) более хозяйствующими или публичными субъектами на основе взаимного согласия, выраженного в виде определенного волеизъявления, имеющие признаки нарушения антимонопольного законодательства, должны расцениваться в качестве антиконкурентного соглашения. Практически единственным исключением, когда письменная форма действия приобретает юридическое значение по отношению к одностороннему волеизъявлению, является случай специальной сделки по экономической концентрации в виде

⁴⁷ Егорова М.А. Форма антиконкурентных действий как критерий их систематизации и определения правовых последствий их совершения // Конкурентное право. 2018. N 1. С. 21 - 24.

создания юридического лица единственным учредителем (ч. ч. 4 и 5 п. 1 ст. 27 ФЗ «О защите конкуренции»).

При этом в Законе в некоторых случаях точно указано на то, что определенные виды антиконкурентных действий могут совершаться только в письменной форме. К таким действиям, в частности, относятся договорные формы злоупотребления доминирующим положением (ч. ч. 1, 3, 5 - 8, 10, 11 п. 1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции»), создание юридического лица единственным учредителем (ч. ч. 4 и 5 п. 1 ст. 27 ФЗ «О защите конкуренции») и сделки по экономической концентрации, поименованные в ст. ст. 28 и 29 ФЗ «О защите конкуренции». Во всех иных случаях юридическая форма антиконкурентных действий может быть как письменной, так и устной.

Вместе с тем антимонопольная практика изобилует примерами того, как юридическое значение приобретают отдельные виды рыночного поведения, позволяющие квалифицировать его в качестве разновидности нарушений антимонопольного законодательства. Наиболее ярким примером таких действий являются согласованные действия, которые, обладая рядом специфических признаков, регламентированных в ч. 1 ст. 8 ФЗ «О защите конкуренции», квалифицируются в качестве нарушения антимонопольного законодательства именно на том основании, что правоприменителем не может быть доказано соглашение ни в письменной, ни в устной форме (ч. 2 ст. 8 ФЗ «О защите конкуренции»).

Пленум ВАС РФ указал, что при анализе вопроса о том, являются ли действия хозяйствующих субъектов на рынке согласованными, следует учитывать, что согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении. «Вывод о наличии одного из условий, подлежащих установлению для признания действий согласованными, а именно: о совершении таких действий было заранее известно каждому из хозяйствующих субъектов, - может быть сделан исходя из фактических обстоятельств их совершения. Например, о

согласованности действий, в числе прочих обстоятельств, может свидетельствовать тот факт, что они совершены различными участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин. Подтверждать отсутствие со стороны конкретного хозяйствующего субъекта нарушения в виде согласованных действий могут в том числе доказательства наличия объективных причин собственного поведения этого хозяйствующего субъекта на товарном рынке и (или) отсутствия обусловленности его действий действиями иных лиц»⁴⁸.

Высшая судебная инстанция проводит точную границу между соглашением и согласованными действиями: при соглашении необходимо наличие доказательств существования договоренности либо в письменной, либо в устной форме, а согласованные действия могут быть признаны нарушением антимонопольного законодательства по самому факту их совершения (то есть по фактической форме их совершения).

Несмотря на то что на начальных этапах существования современного гражданского законодательства конклюдентные действия относились к особой форме действия, не признаваясь ни письменной, ни устной формой его совершения⁴⁹, современная редакция ст. 158 ГК РФ не оставляет сомнений в том, что конклюдентные действия должны расцениваться в качестве разновидности устной формы действия. Аналогично оцениваются конклюдентные действия и юридической доктриной⁵⁰, и судебной практикой⁵¹. Исходя из этого, в отличие от имеющегося в литературе мнения, согласно

⁴⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2008. N 8.

⁴⁹ Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 1999. С. 30.

⁵⁰ Гражданское право: Учебник: В 2-х т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2010. Т. 1. С. 356 (автор - Б.М. Гонгало); Гражданское право: Учебник: В 3-х т. / С.С. Алексеев, И.З. Аюшева, А.С. Васильев [и др.]; под общ. ред. С.А. Степанова. М.: Проспект, 2010. Т. 1. С. 215; Скловский К.И. Сделка и ее действие. 2-е изд. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС «КонсультантПлюс». 2015; Путинцева Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. М.: Статут, 2016. С. 31; Балашкевич И.В. Соотношение регулирования соглашения о совместной деятельности Гражданским кодексом Российской Федерации и Законом о защите конкуренции // Юрист. 2017. N 3. С. 31 - 36.

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 8.

которому выражение воли путем конклюдентных действий представляет собой согласованные действия⁵², совершение конклюдентных действий должно квалифицироваться в качестве доказательства существования между хозяйствующими субъектами соглашения, заключенного в устной форме.

Другими примерами антиконкурентных действий, осуществляемых в фактической форме, являются различные виды односторонних действий, совершаемых без согласования с контрагентами и обладающих признаками нарушения антимонопольного законодательства. К таким действиям, в частности, относятся акты недобросовестной конкуренции (гл. 2.1 ФЗ «О защите конкуренции») и отдельные виды злоупотребления доминирующим положением, осуществляемые путем совершения односторонних действий (ч. ч. 2, 4 и 9 п. 1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции»).

Кроме того, форма антиконкурентного действия является квалифицирующим критерием дифференциации антиконкурентных соглашений от согласованных действий и координации экономической деятельности, для определения содержания гражданско-правовых последствий антиконкурентных действий необходимо принимать во внимание, что несоблюдение требований к форме сделки в случаях, установленных законом или соглашением сторон, может служить основанием для признания такой сделки недействительной (п. 2 ст. 162 ГК РФ⁵³ и п. 3 ст. 163 ГК РФ) и применения соответствующих последствий недействительности сделки вплоть до применения реституции.

Вопрос о возможности отнесения антиконкурентных соглашений к разновидности гражданско-правовых сделок до настоящего времени остается дискуссионным в юридической доктрине. В одном из случаев Президиум ВАС РФ, рассматривая иск о недействительности решения антимонопольного органа в части признания общества нарушившим антимонопольное законодательство и

⁵² Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / А.М. Баринов, О.А. Городов, Д.А. Жмулина и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петрова. М.: НОРМА; Инфра-М, 2013. С. 60.

⁵³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

выдачи ему предписания о прекращении указанного нарушения, указал, что наличие установленного нарушения в виде заключения антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость ни от фактического выполнения самого соглашения, ни от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Поэтому высшая судебная инстанция пришла к заключению, что п. 18 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» направлен на оценку факта правонарушения в сфере антимонопольного законодательства, и положения ст. ст. 154, 160, 432, 434 ГК РФ в этом случае применению не подлежат⁵⁴. В доктрине из данной позиции Президиума ВАС РФ делается вывод, что соглашение по смыслу антимонопольного законодательства не равнозначно понятию гражданско-правового договора, и для разрешения тех или иных вопросов, связанных с соглашением, пользоваться нормами ГК РФ недопустимо⁵⁵. Аналогичный подход характерен и для права ЕС, согласно которому к соглашениям в целях применения запрета на ограничение конкуренции относятся «любые соглашения, независимо от того, являются ли они договорами по праву страны их заключения, намеревались ли стороны сделать такие соглашения юридически обязательными, письменные они или устные»⁵⁶.

Президиум ВС РФ несколько расширил толкование понятия «соглашение» с точки зрения антимонопольного законодательства, указав, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих

⁵⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 N 9966/10 по делу N A27-12323/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. N 4.

⁵⁵ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / Отв. ред. И.Ю. Артемьев; МГИМО МИД России, ФАС России. М.: Статут, 2016. С. 225.

⁵⁶ Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: Монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. С. 174 (автор параграфа - К.М. Беликова).

субъектов⁵⁷. Другими словами, требования к форме заключения антиконкурентного соглашения с точки зрения суда должны иметь более мягкий правовой режим, чем тот, который предусмотрен для сделок и договоров. Иначе говоря, требования к форме и содержанию сделок, характерные для договоров как разновидности соглашения, не должны применяться к соглашениям, обладающим признаками антиконкурентности. При этом ни ВАС РФ, ни ВС РФ не ставят вопрос о невозможности применения к антиконкурентным отношениям института недействительности сделок в целом. Скорее ослабление правового режима требований к форме сделок связано с необходимостью расширения возможностей доказывания наличия факта сговора, а не с желанием исключить ряд оснований недействительности в отношении антиконкурентных соглашений.

В соответствии с указанными позициями высших судов, несмотря на то, что антиконкурентное соглашение, являющееся картелем, также имеет в своем содержании условия, определяющие содержание прав и обязанностей его участников, эти права и обязанности в соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ не могут быть отнесены к разновидности гражданских прав, так как гражданскими правами и обязанностями с точки зрения указанной нормы могут являться только те права и обязанности, которые не противоречат законодательству. Соглашение, обладающее признаками картеля, запрещено ч. 1 ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции», следовательно, оно не является сделкой по смыслу ст. 153 ГК РФ и не может быть квалифицировано в качестве договора (ст. 420 ГК РФ). Таким образом, картель - это согласованное волеизъявление хозяйствующих субъектов-конкурентов, в виде consensus'a (договоренности), имеющее по своему содержанию противоправный характер и поэтому с точки зрения антимонопольного законодательства представляющее собой разновидность правонарушения. При этом очень характерно, что высшие суды

⁵⁷ Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 9.

не ставят вопрос о невозможности применения к антиконкурентным соглашениям ст. ст. 153 и 420 ГК РФ, что может косвенно свидетельствовать о том, что ими не отрицается в принципе сделочный характер антиконкурентного действия.

Таким образом, позиции высших судов могут быть истолкованы так, что по смыслу антимонопольного законодательства «соглашение» - это не договор, но разновидность некоего коллективного действия, имеющего значение для антимонопольного правоприменения, то есть юридический факт конкурентного, административного и уголовного права. Представляется, с целью разграничения понятия «соглашение» как гражданско-правового юридического факта от «соглашения» как юридического факта, имеющего значение для конкурентного права, соглашение, указанное в п. 18 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции», правильнее именовать термином «антиконкурентное соглашение». Соответственно, антиконкурентное соглашение представляет собой неправомерное действие и, в отличие от сделок, не может вызывать гражданско-правовые юридические последствия (т.е. выступать в роли гражданско-правового юридического факта). В этом отношении к антиконкурентному соглашению нельзя применить последствия недействительности сделки, поэтому способы защиты гражданских прав, нарушенных в результате заключения и деятельности картеля, в том числе и убытки, причиненные таким соглашением, ограничены возможностью применения правил о неосновательном обогащении (гл. 60 ГК РФ⁵⁸) или о причинении вреда (гл. 59 ГК РФ).

Одновременно с этим возникает проблема применения «двойных стандартов» к соглашениям, нарушающим и не нарушающим требования антимонопольного законодательства. Например, соглашение между прямыми конкурентами, направленное на улучшение качества обслуживания контрагентов (в пределах географических границ товарного рынка), принятие

⁵⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

хартий, кодексов «лучших практик» и т.п., не приводящее к последствиям, указанным в ч. 1 ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции», исходя из позиций президиумов ВАС РФ и ВС РФ, может расцениваться в качестве сделки и договора, а точно такое же соглашение, фактически или потенциально приводящее к последствиям, указанным в ч. 1 ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции», не может быть квалифицировано в качестве сделки и договора. Представляется, что для гражданско-правового применения факт признания действия в качестве нарушения антимонопольного законодательства не должен влиять на оценку данного действия с гражданско-правовой точки зрения. И в том, и в другом случае соглашение вне зависимости от того, имело оно антиконкурентные последствия или нет, нарушало оно требования антимонопольного законодательства или нет, должно признаваться гражданско-правовой сделкой, а, поскольку оно заключено на основании согласованного волеизъявления («соглашения», «договоренности»), это действие должно квалифицироваться в качестве договора.

В этом ключе необходимо толковать и позицию Президиума ВАС РФ, согласно которой «факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством»⁵⁹. Это должно расцениваться как необходимость разграничения соглашения как разновидности антимонопольного нарушения от соглашения с точки зрения гражданского права. Именно в этом смысле к антиконкурентному соглашению как разновидности правонарушения не могут быть применены «положения статей 154, 160, 432, 434 ГК РФ». Однако это не должно означать, что такое соглашение прекращает расцениваться в качестве сделки и договора с точки зрения гражданского права.

Несколько иные акценты прослеживаются в позиции Президиума ВС РФ, в соответствии с которой «факт наличия антиконкурентного соглашения не

⁵⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 N 9966/10 по делу N А27-12323/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. N 4.

ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок», который заостряет внимание на невозможности применения к антиконкурентным соглашениям оснований недействительности сделок по форме и по содержанию. Как уже отмечалось выше, эта позиция высшего суда объясняется желанием расширить доказательственную базу существования сговора, который в большинстве случаев имеет «тайный» характер. Но необходимо принимать во внимание, что соглашение как вид антимонопольного правонарушения должен отграничиваться от соглашения в гражданско-правовом смысле: к антимонопольному правонарушению не могут быть применены правила о недействительности сделок, но признание соглашения нарушающим требования антимонопольного законодательства не должно изменять правовую природу соглашения как гражданско-правовой сделки в смысле гражданского законодательства. Именно на этой особенности и сделал акцент Президиум ВАС РФ, указав, что п. 18 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции», содержащий специальное определение соглашения, подлежит применению только при оценке факта правонарушения в сфере антимонопольного законодательства. Другими словами, в сфере гражданского законодательства данное соглашение может и должно расцениваться и в качестве сделки, и в качестве договора, в соответствии с чем, согласно ст. 168 ГК РФ, к ней могут быть применены последствия недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта (в данном случае Закона о защите конкуренции⁶⁰).

Подобное толкование позиций высших судов имеет важные правовые последствия, так как предоставляет возможность лицам, чьи гражданские права были нарушены в результате заключения антиконкурентного соглашения (в том числе и картеля), использовать несколько альтернативных гражданско-

⁶⁰ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.

правовых способов защиты прав, включая применение института недействительности сделки.

2.2. Запрет создания дискриминационных условий как одно из требований к хозяйствующим субъектам

В настоящее время отдельные антимонопольные органы (во многом вынужденно) придерживаются формального правового подхода к установлению наличия дискриминационных условий (что подтверждается приведенными ниже судебными решениями) в соответствии со ст. 13 Закона о торговой деятельности⁶¹, не прибегая к анализу товарных рынков и установлению фактов создания для контрагентов-конкурентов, действующих на одном товарном рынке, разных условий поставки товаров, ограничиваясь лишь сравнением различий в договорных условиях.

Российское антимонопольное законодательство устанавливает запрет на создание дискриминационных условий для хозяйствующих субъектов: 1) занимающих доминирующее положение на товарном рынке (п. 8 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции⁶²), а также для: 2) торговых сетей и поставщиков продовольственных товаров (ст. 13 Закона о торговой деятельности), т.е. для двух разных категорий хозяйствующих субъектов. При этом для обеих групп хозяйствующих субъектов создания дискриминационных условий, как это следует из содержания п. 1 ч. 1 ст. 13 Закона о торговой деятельности, применяется одно и то же определение понятия таких условий, закрепленное в рассмотренных ранее нормах Закона о защите конкуренции.

Соответствующая «обратная» бланкетная ссылка позволяет заключить, что положения ст. 13 Закона о торговой деятельности, регулирующие антимонопольные правила в сфере торговой деятельности, как уже отмечалось, относятся к антимонопольному законодательству.

⁶¹ Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 1. Ст. 2.

⁶² Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.

Вместе с тем, как показывает анализ, для названных выше двух категорий субъектов создания дискриминационных условий установлена различная административная ответственность за сходные действия (бездействие).

За создание дискриминационных условий хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение на товарном рынке (п. 8 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции), административная ответственность предусмотрена ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁶³, а за создание дискриминационных условий торговыми сетями, реализующими продовольственные товары (ст. 13 Закона о торговой деятельности), - ч. 1 ст. 14.40 КоАП РФ.

Поводом для возбуждения дела об административном правонарушении и в том, и в другом случае является решение по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

В случае нарушения положений п. 8 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции для установления факта создания дискриминационных условий необходимо установить доминирующее положение хозяйствующего субъекта и провести соответствующий анализ рынка.

Согласно п. 1.1 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного Приказом ФАС России от 28 апреля 2010 г. N 220⁶⁴, соответствующий Порядок разработан и используется для анализа состояния конкуренции в целях установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) и выявления иных случаев недопущения, ограничения или устранения конкуренции. К иным случаям недопущения, ограничения или устранения конкуренции может быть отнесено и создание дискриминационных условий в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 13 Закона о защите конкуренции.

⁶³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁶⁴ Приказ ФАС России от 28 апреля 2010 г. N 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // <http://www.pravo.gov.ru>

Такое толкование не может не приводить правоприменителя к выводу о том, что для установления факта создания продовольственной торговой сетью (либо поставщиком продовольственных товаров для нее) дискриминационных условий следует изучить условия обращения товара на товарном рынке и состояние конкуренции на нем в соответствии с Приказом N 220.

Кроме того, для установления дискриминационных условий в данном случае антимонопольному органу требуется установить наличие признаков ограничения конкуренции, указанных в п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции, что вряд ли позволяет ограничиться простым указанием на факт ограничения каких-либо прав контрагентов вне связи с последствиями, перечисленными в п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции.

Для установления дискриминационных условий применительно к ст. 13 Закона о торговой деятельности, по-видимому, должен применяться тот же Порядок, что и для установления дискриминационных условий, предусмотренных Законом о защите конкуренции. Данный Порядок не регламентирует какую-либо иную процедуру установления нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемом случае⁶⁵.

Согласно ч. 3 ст. 16 Закона о торговой деятельности федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, и его территориальные органы при выявлении нарушений требований ст. ст. 9, 13 - 15 Закона о торговой деятельности принимают меры в соответствии с законодательством РФ, т.е. Законом о защите конкуренции и КоАП РФ.

Исходя из определения понятия дискриминационных условий, для установления факта создания таких условий необходимо установить, что хозяйствующие субъекты находятся в неравных условиях по отношению друг к

⁶⁵ Башлаков-Николаев И.В., Максимов С.В., Стуканов Д.В. Антимонопольный запрет на создание дискриминационных условий: проблемы толкования и правоприменительной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 12. С. 95 - 103.

другу как конкуренты на товарном рынке, т.е. на рынке, определяемом в соответствии с п. 4 ст. 4 Закона о защите конкуренции. При этом следует разграничивать составы навязывания невыгодных условий договора (пп. «а» - «е» п. 4 ч. 1 ст. 13 Закона о торговой деятельности) и создания дискриминационных условий (п. 1 ч. 1 ст. 13 того же Закона), имеющие разные моменты окончания правонарушения.

В соответствии с п. 4 ст. 4 Закона о защите конкуренции товарный рынок - сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических), исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности, приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Таким образом, для установления факта наличия дискриминационных условий в отношении одного поставщика вряд ли правильно ограничиваться изучением рынка одной торговой сети или применительно к одному договору поставки, в котором могут содержаться дискриминационные условия, а необходимо проводить анализ товарного рынка в соответствии с Порядком.

Данный вывод подтверждается анализом соответствующей судебной практики.

В частности, в Постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 января 2012 г. по делу N А79-742/2011 указывается, что «само по себе отличие сроков оплаты не является дискриминацией остальных поставщиков и необходимо провести анализ всех условий договоров в совокупности, поскольку отдельное условие договора может нивелироваться другими условиями».

Вывод судов о том, что для установления факта дискриминации необходимо установить положение каждого хозяйствующего субъекта на товарном рынке, установить, как дифференциация сроков оплаты повлияла на

положение данных поставщиков на рынке, то есть провести анализ рынка, является правильным»⁶⁶.

Данной правовой позиции можно найти подтверждение и в Постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 февраля 2014 г. по делу N А36-4330/2013, согласно которой «для установления факта дискриминации само по себе наличие различных условий не является достаточным критерием. Для того чтобы установить факт дискриминации, необходимо не просто сравнить все условия договоров между поставщиками, но также и провести анализ рынка, который бы позволил сопоставить общую выгодность условий сравниваемых договоров. Разные сроки оплаты поставленного товара (колбасных изделий) не могут сами по себе свидетельствовать о дискриминационных условиях доступа на товарный рынок без анализа самого рынка, его поставщиков, а также анализа совокупности всех условий договоров.

Следовательно, для установления фактов дискриминации недостаточно установить дифференциацию условий договоров»⁶⁷.

К настоящему времени отечественная судебная практика выработала правовую позицию, согласно которой само по себе установление разного размера вознаграждения по договорам с поставщиками, имеющим один и тот же предмет, не является дискриминацией.

Так, Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 13 августа 2012 г. N А08-1106/2012 указал, что условия договоров о разном размере вознаграждения для различных поставщиков не противоречат положениям Закона о торговле, так как размер вознаграждения включается в договор после его согласования с поставщиками и не превышает 10% от цены приобретенных товаров⁶⁸.

⁶⁶ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17.01.2012 по делу N А79-742/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2014 по делу N А36-4330/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁸ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2012 по делу N А08-1106/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа в своем Постановлении от 25 апреля 2012 г. N А-45-12199/2011 не посчитал созданием дискриминирующих условий установление для поставщиков однородных товаров разного размера вознаграждения в пределах, разрешенных 10%⁶⁹. Сходная позиция изложена и в Постановлении Федерального арбитражного суда Центрального округа от 18 мая 2012 г. N А09-5591/2011⁷⁰.

В связи с рассматриваемым вопросом заслуживают внимания и выводы, содержащиеся в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 июля 2017 г. N 11АП-4835/2017 по делу N А65-22926/2016⁷¹, в котором суд отметил, что, поскольку ст. 421 ГК РФ установлен принцип свободы договора, стороны договора, не согласные с его условиями, вправе были отказаться от его заключения с обществом либо представить разногласия по размеру вознаграждения, рассмотрев которые общество бы решало, соглашаться с данными разногласиями либо отказаться от заключения договора с этим поставщиком. При этом суд сослался на положения ст. 426 ГК РФ, которая предусматривает единственный вид гражданско-правовых договоров, заключение которых должно осуществляться на одинаковых условиях для всех контрагентов, - публичные договоры.

В связи с тем, что договоры поставки между торговой сетью и ее поставщиками не носят публичного характера, суд апелляционной инстанции делает вывод, что в них стороны вправе согласовывать те условия сотрудничества, которые посчитают нужными, без учета того, на каких условиях аналогичные договоры заключены с другими поставщиками, что было подтверждено наличием протоколов разногласий и заключением доп. соглашений к договорам поставки. Правовым основанием для этого служит все тот же принцип «свободы договора». Стремлением обязать и торговые сети, и

⁶⁹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.04.2012 по делу N А45-12199/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁰ Постановление ФАС Центрального округа от 18.05.2012 по делу N А09-5591/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2017 N 11АП-4835/2017 по делу N А65-22926/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

поставщиков заключать одинаковые договоры поставки на сходных условиях антимонопольные органы, по оценке названного суда апелляционной инстанции, фактически придают им публичный характер.

Анализ рассматриваемого судебного решения приводит к выводу о том, что истолкование правоприменителем положений ст. 13 Закона о торговой деятельности в качестве безусловного запрета на установление дифференцированных условий заключения договора может необоснованно ограничивать взаимовыгодное сотрудничество и стимулировать искусственный отбор контрагентов, работающих на одинаковых условиях с уже имеющимися поставщиками и покупателями, т.е. по сути не поощрять, а ограничивать конкуренцию.

В рассматриваемом решении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда также отмечено, что изменение размера вознаграждения может поставить поставщиков под угрозу применения к ним санкций за нарушение антимонопольного законодательства в случае уплаты ими вознаграждения другим торговым сетям в размере ином, чем выплачивается торговой сети (как большем, так и меньшем), поскольку действие ст. 13 Закона о торговой деятельности распространяется как на покупателей, так и на поставщиков.

Обоснованность данного решения нашла отражение и в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 31 октября 2017 г. N Ф06-25404/2017 по делу N А65-22926/2016, в котором, в частности, отмечено, что хотя положениями «Закона о защите конкуренции не предусмотрена обязанность антимонопольной службы при установлении факта нарушения антимонопольного законодательства конкретно указывать круг хозяйствующих субъектов, интересы которых нарушаются лицом, допустившим нарушение антимонопольного законодательства... для установления фактов дискриминации недостаточно установить дифференциацию условий договоров,

а следует доказать, что поставщики заведомо специально поставлены в неравное положение по сравнению с другими поставщиками»⁷².

Эти выводы были подтверждены также Определением Верховного Суда РФ от 1 марта 2018 г. N 306-КГ18-13. Высшая судебная инстанция в своем решении отметила, что доводы антимонопольного органа о том, что «для установления факта создания дискриминационных условий не требуется установления факта понуждения к заключению договора оказания услуг либо включения того или иного условия в договор поставки», и «об отсутствии необходимости конкретного указания круга хозяйствующих субъектов, чьи интересы нарушены лицом, допустившим нарушение антимонопольного законодательства», получили надлежащую правовую оценку апелляционных судов как основанные «на ошибочном толковании применительно к ним положений законодательства»⁷³.

Общие выводы, к которым приводит изучение судебной практики, связанной с применением антимонопольного запрета на создание дискриминационных условий таковы.

Первый. Для установления факта создания дискриминационных условий в сфере торговли правоприменителю (антимонопольному органу) необходимо провести анализ товарного рынка с целью определения положения хозяйствующих субъектов на рынке и установления факта ограничения конкуренции между хозяйствующими субъектами - конкурентами. При этом правоприменитель должен руководствоваться утвержденным Приказом N 220 Порядком.

Второй. При рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам создания дискриминационных условий в отношении поставщиков правоприменителю надлежит давать оценку содержанию договорных отношений этих поставщиков с иными контрагентами

⁷² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.10.2017 N Ф06-25404/2017 по делу N А65-22926/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷³ Определение Верховного Суда РФ от 01.03.2018 N 306-КГ18-13 по делу N А65-22926/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

на предмет установления различных условий в таких договорах, а также их дискриминационности, а не простого различия.

Третий. Применение одних и тех же правил дифференциации условий договора в зависимости от количественных и качественных характеристик поставок в отношении всех поставщиков, как правило, указывает на отсутствие признаков дискриминации. Дискриминация может иметь место лишь при условии, что соответствующая дифференциация ведет к ограничению конкуренции на товарном рынке, на котором действуют контрагенты предполагаемого нарушителя.

2.3. Антимонопольные требования к действиям государственных и муниципальных органов

Антимонопольное законодательство - это совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих, поддерживающих и стимулирующих конкурентную среду, пресечение и предупреждение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Предмет антимонопольного законодательства представляет собой властные или вертикальные отношения⁷⁴.

Одной из особенностей антимонопольного законодательства России является достаточно детальная регламентация антимонопольных запретов на антиконкурентные действия органов государственной власти и местного самоуправления.

Нарушения конкуренции со стороны органов власти нивелируют мероприятия и программы по содействию развитию малого и среднего предпринимательства, устраняют возможности развития конкуренции на товарных рынках, приводят к сдерживанию инновационного развития. В итоге от таких действий негативные последствия испытывают конечные потребители, поскольку отсутствие конкуренции влечет за собой неэффективность производства и технологий, рост бюджетных расходов, зависимость от импортируемых товаров.

Большая доля нарушений антимонопольных требований продолжает оставаться одной из самых негативных тенденций, сдерживающих развитие рыночной экономики России. Несмотря на то что с 2013 г. к 2019 г. число решений, принятых ФАС России о нарушении органами власти различного уровня антимонопольного законодательства путем совершения различных антиконкурентных действий (нарушение ст. 15 Закона о защите конкуренции), снизилось почти в 6,7 раза (с 2 923 до 436), доля таких нарушений остается высокой.

⁷⁴ Панкратов Ф.Г. Коммерческая деятельность: Учебник. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2014. 294 с.

При этом также следует иметь в виду, что снижению количества антимонопольных решений способствовало введение института предупреждения, выдаваемого антимонопольным органом в обязательном порядке при выявлении признаков нарушения антимонопольного законодательства. Так, в 2018 г. было выдано 2 146 предупреждений различным органам власти и местного самоуправления.

Оценивая нарушения со стороны органов власти в качестве серьезной угрозы для экономики, Президент Российской Федерации в Национальном плане развития конкуренции на 2018 - 2020 гг.⁷⁵ определил в качестве одного из трех ключевых показателей снижение к 2020 г. нарушений со стороны органов власти и местного самоуправления в два раза по сравнению с 2017 г.

Президент РФ в своем выступлении на заседании Государственного совета Российской Федерации по вопросам развития конкуренции отметил: «В общем количестве нарушений антимонопольного законодательства со стороны федеральных органов власти в 2017 году число общих нарушений - 1,2 процента, а региональными и муниципальными органами власти - 98,8 процента. О чем это говорит: о том, что в стране должного значения этому не придается. Мы считаем, что это ерунда какая-то, что ничего страшного, надо порадовать родному человечку, условно говоря, своим фирмешкам - ГУПам, МУПам, я еще об этом скажу. На самом деле ущерб для экономики страны колоссальный. Мы его просто не ощущаем, не чувствуем, но он большой»⁷⁶.

Безусловно, нарушения органами власти конкуренции является негативным явлением для любых товарных рынков, но на региональном и местном уровне особую значимость принимает сфера осуществления торговой деятельности.

В этой сфере в первую очередь необходимо отметить проблему так называемого регионального протекционизма, суть которого заключается в

⁷⁵ Указ Президента РФ от 21.12.2017 N 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2017. N 52 (Часть I). Ст. 8111.

⁷⁶ Заседание Госсовета по вопросу развития конкуренции. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57205>.

чрезмерной поддержке органами государственной власти субъекта Российской Федерации производителей и поставщиков, зарегистрированных на соответствующей территории. Зачастую указанная поддержка принимает гипертрофированные формы.

В качестве примера можно привести ситуации, когда в организации, осуществляющие розничную торговлю, поступают запросы, целью которых является установление доли «региональных производителей/поставщиков» в общем обороте соответствующей торговой организации либо обороте отдельной товарной группы. Незначительные, по мнению отдельных должностных лиц, показатели объемов закупки у таких производителей/поставщиков влекут за собой выдачу рекомендаций, как правило устных, относительно увеличения соответствующей доли. Рекомендации такого рода, исходящие от высших должностных лиц субъекта Российской Федерации, фактически не могут игнорироваться хозяйствующими субъектами, что, безусловно, ограничивает последних в осуществлении торговой деятельности по своему усмотрению.

В ряде регионов органы государственной власти субъекта пытаются регламентировать цены, по которым должна продаваться та или иная продукция. Кроме того, предпринимаются попытки (часто успешные) ввести системы дополнительной проверки качества продукции с последующей маркировкой прошедшего такую проверку товара, т.н. региональными марками качества, искусственно ограничивается перечень лиц, которые вправе ввозить на территорию региона продукцию для дальнейшей ее реализации в оптовом звене.

Указанные явления также негативно сказываются на конкурентном климате в рамках соответствующего региона, поскольку связаны с возникновением дополнительных затрат у подавляющего числа участников товарного рынка или с прямым снижением их возможной прибыли и фактически направлены на создание неких преференций и более выгодных

условий осуществления хозяйственной деятельности отдельных юридических лиц⁷⁷.

В докладе на заседании Государственного совета Российской Федерации по вопросам развития конкуренции также были отмечены более негативные тенденции - «тенденции регионального экономического сепаратизма». Подобные тенденции проявляются в антиконкурентном поведении органов власти, выражающемся в предоставлении какого-либо преимущества «местному» производителю (поставщику) и одновременной дискриминации, создании непреодолимых барьеров входа на региональный (местный) рынок другим участникам (потенциальным участникам) рынка.

В отдельных случаях развитию конкуренции препятствует неисполнение органами государственной власти субъектов Российской Федерации возложенных на них полномочий.

Так, например, сформированные в настоящее время субъектами Российской Федерации торговые реестры не отражают реальной картины присутствия в субъектах Российской Федерации тех или иных торговых сетей. Торговый реестр должен включать в себя сведения о хозяйствующих субъектах, осуществляющих торговую деятельность, о хозяйствующих субъектах, осуществляющих поставки товаров (за исключением производителей товаров), и о состоянии торговли на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Торговый реестр является важнейшей, неотъемлемой составной частью системы государственного информационного обеспечения в области торговой деятельности, необходимой для развития конкуренции и осуществления государственного контроля в сфере розничной торговли. Отсутствие полной информации о количестве и масштабах торговых сетей на территории Российской Федерации противоречит целям Федерального закона от 28.12.2009 N 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

⁷⁷ По материалам Доклада о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год. URL: <https://fas.gov.ru/documents/626604>.

Федерации»⁷⁸, поскольку не позволяет контрольно-надзорным органам располагать полной информацией о количестве и масштабах торговых сетей на территории Российской Федерации и хозяйствующих субъектах, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере розничной торговли в целом, что в конечном итоге может привести к негативным последствиям в виде монополизации сферы розничной торговли отдельными хозяйствующими субъектами.

Рассмотренные выше примеры и тенденции подтверждают необходимость обращения особого внимания на нарушения, которые влекут ограничение конкуренции в сфере торговой деятельности на региональном и местном уровне.

В настоящее время система антимонопольных требований к действиям и решениям органов власти регионального и муниципального уровня в сфере торговой деятельности состоит из положений Федерального закона N 135-ФЗ «О защите конкуренции» и положений Закона о торговле.

Часть 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции содержит перечень из десяти различных действий, которые недопустимо совершать субъектам, обладающим властными полномочиями, и которые, в частности, включают установление запретов или ограничений в отношении осуществления отдельных видов деятельности, установление ограничений в отношении свободного перемещения товаров, дачу указаний о приобретении определенных товаров и др. Сам перечень является открытым и допускает привлечение субъектов, наделенных властными полномочиями, к ответственности за акты/действия, ограничивающие конкуренцию, не поименованные в рассматриваемой статье.

Для привлечения к ответственности по ст. 15 Закона о защите конкуренции необязательно, чтобы соответствующие действия повлекли негативные последствия для конкуренции, достаточно лишь подтверждения антимонопольным органом возможности наступления таких последствий.

⁷⁸ Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 1. Ст. 2.

Основную долю (36%) нарушений ст. 15 Закона о защите конкуренции составляют нарушения, связанные с необоснованным препятствованием осуществлению деятельности хозяйствующим субъектом (п. 2 ч. 1 ст. 15)⁷⁹. Это во многом обусловлено широкой формулировкой соответствующего запрета, который включает в себя все случаи, когда субъект, наделенный властными полномочиями, создал препятствие для деятельности участника рынка и такое препятствие привело (теоретически могло привести) к ограничению конкуренции.

Широко применяется на практике и п. 8 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции, запрещающий создание дискриминационных условий. Под дискриминационными условиями в соответствии с Законом о защите конкуренции понимаются условия доступа на товарный рынок, условия производства, обмена, потребления, приобретения, продажи, иной передачи товара, при которых хозяйствующий субъект (субъекты) поставлен в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом (субъектами). Соответственно, данный пункт применяется в тех случаях, когда какие-либо акты или действия субъектов, обладающих властными полномочиями, свидетельствуют о различном подходе к участникам одного и того же рынка.

Анализ показывает, что и ст. 15 Закона о защите конкуренции, и ст. 15 Закона о торговле содержат ряд схожих и аналогичных антимонопольных требований к действиям и решениям органов публичной власти регионального и местного уровня. Вместе с тем порядок применения указанных требований при выявлении нарушений различается.

Так, например, при возбуждении дела о нарушении ст. 15 Закона о защите конкуренции в обязательном порядке должно быть выдано предварительное предупреждение, указанное в ст. 39.1 Закона о защите конкуренции, и при условии его выполнения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается, а лицо не подлежит привлечению к

⁷⁹ Николаева Т.А. Понятие экономической деятельности в Российской Федерации / Т.А. Николаева, А.В. Дробышева // Российское государство и социально-экономические вызовы современности. 2015. 266 с.

ответственности. При установлении признаков нарушения ст. 15 Закон о торговле такой порядок не предусмотрен.

При рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства ст. 45 Закона о защите конкуренции предусмотрено проведение анализа состояния конкуренции на рассматриваемом товарном рынке в объеме, необходимом для принятия решения по делу. Закон о торговле не предусматривает специально таких требований при рассмотрении нарушений ст. 15 Закона о торговле⁸⁰.

Таким образом, один из важных вопросов, который необходимо решить, - это определение области пересечения положений Закона о защите конкуренции и Закона о торговле в части требований к действиям и решениям органов публичной власти.

Часть 3 ст. 1 Закона о торговле определяет, что закон регулирует отношения, возникающие между органами государственной власти, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами в связи с организацией и осуществлением торговой деятельности, а также отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами при осуществлении ими торговой деятельности.

Под торговой деятельностью согласно ст. 2 Закона о торговле понимается вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров.

И если антимонопольные ст. 13 и 14 Закона о торговле направлены на деятельность субъектов, осуществляющих розничную торговлю или поставки продовольственных товаров, то ст. 15 таких уточнений не содержит и подлежит применению ко всем отношениям, связанным с торговой деятельностью.

В свою очередь, ст. 2 Закона о защите конкуренции предусматривает, что антимонопольное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Закона о защите конкуренции, иных федеральных законов,

⁸⁰ Данный вывод содержится в решении Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2017 по делу N А40-192128/16 // СПС «КонсультантПлюс».

регулирующих отношения, указанные в ст. 3 Закона о защите конкуренции, а именно отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Таким образом, Закон о защите конкуренции подлежит применению ко всем отношениям вне зависимости от сферы деятельности.

Из анализа данных положений можно сделать вывод, что Закон о торговле в части антимонопольных требований входит в состав антимонопольного законодательства Российской Федерации, а поскольку его регулирование направлено на специальную отдельную сферу отношений - торговую деятельность, то положения Закона о торговле должны рассматриваться в качестве специальных по отношению к положениям Закона о защите конкуренции. Квалификация нарушений при их установлении должна осуществляться по специальной норме.

Второй вопрос - несовпадение составов и неполный перечень составов правонарушений, предусмотренных ст. 15 Закона о торговле.

Ситуация, когда составы правонарушений антимонопольных запретов отличаются не только по сфере действия закона, но и по их содержанию, не приносит ясности для их применения.

Создаются тем самым условия, когда нарушения могут быть квалифицированы и по Закону о конкуренции, и по Закону о торговле, что противоречит принципу применения общих и специальных норм права.

Для разрешения этого конфликта достаточно внесения изменений в ст. 15 Закона о торговле путем установления в ней общего запрета органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов или организациям принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к установлению правил осуществления торговой деятельности, отличающихся от аналогичных правил, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Третий вопрос - это наличие или отсутствие необходимости проведения анализа состояния конкуренции при рассмотрении конкретных дел, связанных с нарушением конкуренции в сфере торговой деятельности.

Следует обратить внимание на то, что согласно ст. 15 Закона о торговле суть содержащегося в нем запрета связана с установлением или возможностью установления иных правил осуществления торговой деятельности, нежели те, которые установлены на федеральном уровне.

Верховный Суд РФ в Обзоре по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, сформулировал подход, согласно которому при рассмотрении судом дел, связанных с нарушением ч. 1 или 2 ст. 15 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган должен доказать факт недопущения, ограничения, устранения конкуренции либо установить возможность наступления таких последствий на соответствующем товарном рынке⁸¹.

Таким образом, Закон о защите конкуренции в силу содержащейся в нем формулировки антимонопольного запрета на поведение и решения органов власти требует анализа состояния конкуренции и оценки негативного реального

⁸¹ Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 9.

или потенциального влияния на конкуренцию. В свою очередь, ст. 15 Закона о торговле не содержит такого требования, оценке подлежит лишь факт установления иных правил торговой деятельности.

Фактически ст. 15 Закона о торговле вводит запрет *per se* на действия и решения органов власти в сфере торговой деятельности, предусматривая, что установление таких иных правил, безусловно, не может не привести к ограничению, устранению или недопущению конкуренции в сфере торговой деятельности. Данный тезис не подлежит какой-либо нормативной корректировке и требует большего подтверждения практикой его применения как антимонопольными органами, так и судами.

Четвертый вопрос связан с применением специальной процедуры антимонопольного предупреждения при установлении признаков нарушения антимонопольного законодательства в сфере торговой деятельности. С 2016 г. вступил в силу очередной блок поправок в антимонопольное законодательство, так называемый четвертый антимонопольный пакет⁸².

Внесены изменения в целый ряд положений, касающихся привлечения к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Если ранее при выявлении нарушений антимонопольные органы в обязательном порядке возбуждали дело о нарушении законодательства, то с 2016 г. они обязаны сначала выдать органам власти предупреждение. Тем самым органу власти дается возможность исправить установленные нарушения.

За время своего существования институт антимонопольного предупреждения показал свою эффективность, поскольку позволяет оперативно решать вопросы устранения признаков нарушений конкуренции. В последнее время ФАС России практически стала органом предупредительного контроля, поскольку количество возбуждаемых дел ниже количества выдаваемых предупреждений (в 2017 г. выдано 4 477 предупреждений и возбуждено 3 534

⁸² Егорова М.А., Молчанов А.В. Антимонопольные требования к органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности: система, направления совершенствования // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. N 1. С. 58 - 64.

дела о нарушении антимонопольного законодательства). При этом следует иметь в виду, что почти 80% таких предупреждений исполняются надлежащим образом и своевременно⁸³.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что согласно ч. 2 ст. 16 Закона о торговле государственный контроль (надзор) за соблюдением правил и требований, предусмотренных ст. 15 Закона, осуществляется федеральным органом исполнительной власти, выполняющим функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, и его территориальными органами с правом выдачи соответствующих предписаний в порядке и пределах полномочий, которые установлены антимонопольным законодательством Российской Федерации.

При этом ч. 2 ст. 39.1 Закона о защите конкуренции, предусматривающая выдачу антимонопольного предупреждения, не содержит указаний на статьи Закона о торговле. Но поскольку данный инструмент является весьма эффективным, то его применение следует распространить и на нарушения органов публичной власти в сфере торговой деятельности. Это позволит повысить эффективность антимонопольного контроля в этой области отношений, в том числе в целях решения задач, поставленных Президентом Российской Федерации в части снижения нарушений конкуренции со стороны органов власти в два раза к 2010 г.

Для решения этого вопроса вполне достаточно внести соответствующие изменения в части необходимости выдачи предупреждений в порядке, предусмотренном Законом о защите конкуренции в ч. 2 ст. 16 Закона о торговле.

Таким образом, тема антимонопольного регулирования торговой деятельности в России является весьма актуальной в силу ряда причин и условий, в первую очередь связанных с тем, что данная сфера наиболее

⁸³ По материалам Доклада о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год. URL: <https://fas.gov.ru/documents/626604>.

подвержена различного рода нарушениям и ограничениям со стороны органов публичной власти и органов местного самоуправления.

Решение задач государственной политики по развитию конкуренции, особенно на региональном и местном уровне, должно быть связано с повышением эффективности законодательства в части антимонопольных требований к органам власти и соответствующих механизмов антимонопольного контроля.

Заключение

В заключение исследования антимонопольного регулирования по законодательству Российской Федерации можно прийти к определенным выводам и сформулировать следующие предложения и рекомендации.

1. Предметом антимонопольного регулирования следует считать отношения, обеспечивающие защиту конкуренции как экономико-правового явления. При этом с одной стороны конкуренция лежит в основе рыночных механизмов, поэтому выражает публичный интерес. С другой стороны конкуренция носит и частноправовой характер, который выражается в поведении конкретных хозяйствующих субъектов, направленном на получение конкурентных преимуществ и затрагивающем интересы также вполне конкретных конкурентов.

Такому двойственному характеру конкуренции, в свою очередь, корреспондирует дуализм правового регулирования конкурентных отношений, основанный на сочетании публично-правовых и частноправовых средств.

Для достижения упомянутых общественно полезных целей государство воздействует на общественные отношения, возникающие в сфере частного интереса. Иными словами, применение положений антимонопольного права осуществляется путем непосредственного воздействия на реализацию хозяйствующим субъектом своего частного интереса.

2. Комплексная природа антимонопольного регулирования делает невозможным строгую дифференциацию частноправовых и публично-правовых его элементов. Напротив, следует отметить высокую степень взаимозависимости и взаимообусловленности указанных элементов, но не их противопоставление.

3. Представляется, что одной из стратегических задач современного антимонопольного регулирования является реализация системы внутреннего обеспечения соответствия деятельности хозяйствующего субъекта требованиям

антимонопольного законодательства. Мировая практика показывает, что такой контроль является эффективным способом снижения рисков нарушения антимонопольных требований для хозяйствующих субъектов.

4. Дискуссионный вопрос об относимости антиконкурентных соглашений к разновидности гражданско-правовых сделок следует решить так: по смыслу антимонопольного законодательства «соглашение» - это не договор, но разновидность некоего коллективного действия, имеющего значение для антимонопольного правоприменения, то есть юридический факт конкурентного, административного и уголовного права. Так как антиконкурентное соглашение представляет собой неправомерное действие, то, в отличие от сделок, не может вызывать гражданско-правовые юридические последствия (т.е. выступать в роли гражданско-правового юридического факта).

5. С целью отграничения понятия «соглашение» как гражданско-правового юридического факта от «соглашения» как юридического факта, имеющего значение для конкурентного права, последнее следует именовать термином «антиконкурентное соглашение».

6. Общие выводы, к которым приводит изучение антимонопольного запрета на создание дискриминационных условий таковы.

Первый. Для установления факта создания дискриминационных условий антимонопольному органу необходимо проводить анализ рынка с целью определения положения хозяйствующих субъектов на рынке и установления факта ограничения конкуренции между хозяйствующими субъектами - конкурентами.

Второй. При рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам создания дискриминационных условий в отношении поставщиков правоприменителю надлежит давать оценку содержанию договорных отношений этих поставщиков с иными контрагентами

на предмет установления различных условий в таких договорах, а также их дискриминационности, а не простого различия.

Третий. Применение одних и тех же правил дифференциации условий договора в зависимости от количественных и качественных характеристик поставок в отношении всех поставщиков, как правило, указывает на отсутствие признаков дискриминации. Дискриминация может иметь место лишь при условии, что соответствующая дифференциация ведет к ограничению конкуренции на рынке, на котором действуют контрагенты предполагаемого нарушителя.

7. Одной из проблем современной формулировки антимонопольных требований к органам власти является несовпадение составов и неполный перечень составов правонарушений, предусмотренных в Законе «О защите конкуренции» и в Законе о торговле.

Тем самым создаются условия, когда нарушения могут быть квалифицированы и по Закону о конкуренции, и по Закону о торговле, что противоречит принципу применения общих и специальных норм права.

Для разрешения этого конфликта необходимо внести изменения в ст. 15 Закона о торговле путем установления в ней общего запрета осуществлять действия, которые приводят или могут привести к установлению правил осуществления торговой деятельности, отличающихся от аналогичных правил, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Нормативные правовые акты

1.1. Нормативные правовые акты федерального уровня

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
5. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 50. Ст. 7344.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 N 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 31. Ст. 4193.
7. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228.
8. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.
9. Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 1. Ст. 2.

10. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. N 33 (часть I). Ст. 3418.

11. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 6. Ст. 492.

12. Указ Президента РФ от 21.12.2017 N 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы») // Собрание законодательства РФ. 2017. N 52 (Часть I). Ст. 8111.

13. Приказ ФАС России от 28 апреля 2010 г. N 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // <http://www.pravo.gov.ru>

1.2. Законопроекты и проекты иных правовых актов

14. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL: <http://regulation.gov.ru>

2. Материалы правоприменительной практики

2.1. Акты Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ

15. Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 9.

16. Определение Верховного Суда РФ от 01.03.2018 N 306-КГ18-13 по делу N А65-22926/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2008. N 8.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 8.

19. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 N 9966/10 по делу N А27-12323/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. N 4.

2.2. Акты иных судебных инстанций

20. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.10.2017 N Ф06-25404/2017 по делу N А65-22926/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2014 по делу N А36-4330/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2012 по делу N А08-1106/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2017 N 11АП-4835/2017 по делу N А65-22926/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17.01.2012 по делу N А79-742/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.04.2012 по делу N А45-12199/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление ФАС Центрального округа от 18.05.2012 по делу N А09-5591/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Решение Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2017 по делу N А40-192128/16 // СПС «КонсультантПлюс».

2.3. Материалы иных правоприменительных органов

28. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год // URL: <https://fas.gov.ru/documents/626604>.

29. Заседание Госсовета по вопросу развития конкуренции // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57205>.

30. Решение ФАС России от 14.10.2015 по делу N 1-10-207/00-05-14 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. N 40.

3. Научная и учебная литература

32. Абдульменов А., Пружанский В. Процедура комплаенса при установлении цен: случай из практики // Конкуренция и право. 2015. N 5.

33. Авдашева С.Б., Розанова Н.М. Теория организации отраслевых рынков. М., 1998.

34. Аналитический доклад Управления по конкурентной политике Аналитического центра при Правительстве РФ «Антимонопольный комплаенс: текущая практика и перспективы развития». 2015 // URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7838.pdf>

35. Арментано Доминик Т. Антитраст против конкуренции: Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

36. Ашфа Д.М. Становление системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства как корпоративного института предупреждения антимонопольных правонарушений // Конкурентное право. 2018. N 4.

37. Балашкевич И.В. Соотношение регулирования соглашения о совместной деятельности Гражданским кодексом Российской Федерации и Законом о защите конкуренции // Юрист. 2017. N 3.

38. Башлаков-Николаев И.В., Максимов С.В., Стуканов Д.В. Антимонопольный запрет на создание дискриминационных условий: проблемы толкования и правоприменительной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 12.

39. Вознесенский Н.Н. Обязательства вследствие недобросовестной конкуренции в международном частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

40. Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права: Очерки. М.: Красная Новь, 1924.

41. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., 2005. Т. 1.

42. Гражданское право: Учебник: В 2-х т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2010. Т. 1.

43. Гражданское право: Учебник: В 3-х т. / С.С. Алексеев, И.З. Аюшева, А.С. Васильев [и др.]; под общ. ред. С.А. Степанова. М.: Проспект, 2010. Т. 1.

44. Гуляев Г.Ю. Особенности развития конкуренции в современной экономике России: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ярославль, 2014.

45. Дигесты Юстиниана. Том 1. Книги I - IV / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2002.

46. Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М., 2006.

47. Егорова М.А. Форма антиконкурентных действий как критерий их систематизации и определения правовых последствий их совершения // Конкурентное право. 2018. N 1.

48. Егорова М.А., Молчанов А.В. Антимонопольные требования к органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности: система, направления совершенствования // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. N 1.

49. Еременко В.И. Правовое регулирование конкурентных отношений в России и за рубежом: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

50. Кинев А.Ю. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

51. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / А.М. Баринов, О.А. Городов, Д.А. Жмулина и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петрова. М.: НОРМА; Инфра-М, 2013.

52. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: Монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015.

53. Лупарев Е.Б., Добробаба М.Б., Мокина Т.В. Общая теория публичных правоотношений. М.: Юрлитинформ, 2011.

54. Маркварт Э. Сравнительный анализ регулирования недобросовестной конкуренции в ФРГ, Европейском союзе и Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. М., 1998.

55. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / Отв. ред. И.Ю. Артемьев; МГИМО МИД России, ФАС России. М.: Статут, 2016.

56. Николаева Т.А. Понятие экономической деятельности в Российской Федерации / Т.А. Николаева, А.В. Дробышева // Российское государство и социально-экономические вызовы современности. 2015. 266 с.

57. Панкратов Ф.Г. Коммерческая деятельность: Учебник. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. 294 с.
58. Писенко К.А., Цинделиани И.А., Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. С.В. Запольского. М.: Статут, 2010.
59. Пузыревский С.А. Комплаенс как способ предупреждения нарушений антимонопольного законодательства // Конкуренция и право. 2014. N 5.
60. Путинцева Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. М.: Статут, 2016.
61. Серегин Д.И. Законодательство о защите конкуренции - синтез публичного и частного в праве // Конкуренционное право. 2017. N 4.
62. Скловский К.И. Сделка и ее действие. 2-е изд. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС «КонсультантПлюс».
63. Тарануха Ю.В. Экономическая природа и сущность конкуренции // Маркетинг в России и за рубежом. 2011. N 1.
64. Тотьев К.Ю. Конкуренционное право (правовое регулирование конкуренции): Учебник. М.: Издательство РДЛ, 2000.
65. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 1999.
66. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. М.: Институт государства и права РАН, 2003.
67. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900.
68. Экономическая теория: Учебник для вузов / М.А. Сажина, Г.Г. Чибриков. М.: Норма, 2007.

4. Источники на иностранном языке

69. Dorian J., Marcelo H. The Language of Compliance: A Glossary of Acronyms and Extended Definitions. Published by Shaser-Vartan, 2006.

70. OECD (2015), G20/OECD Principles of Corporate Governance, OECD Publishing, Paris. P. 9. URL: <http://www.oecd.org/corporate/principles-corporate-governance.htm>

71. Riley A., Sokol D.D. Rethinking Compliance // University of Florida Levin College of Law Research Paper. 2014. N 16-3.

72. The ICC Antitrust Compliance Toolkit. Practical antitrust compliance tools for SMEs & larger companies, prepared by ICC Commission on Competition. 2013 // URL: <https://cdn.iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2013/04/ICC-Antitrust-Compliance-Toolkit-ENGLISH.pdf>

73. Tompson W. The political economy of reform lessons from pensions, product markets and labour markets in ten OECD countries. OECD, 2009.

5. Интернет-ресурсы

74. <https://www.coso.org/Documents/990025P-Executive-Summary-final-may20.pdf>

75. <https://events.vedomosti.ru/events/anti15/>

76. <https://www.coso.org/Documents/2017-COSO-ERM-Integrating-with-Strategy-and-Performance-Executive-Summary.pdf>

77. <https://www.coso.org/Pages/aboutus.aspx>

